

И. С. Фурцев
*Ненаписанное письмо
Зигмунда Фрейда*

И. С. Фурцев

**Ненаписанное письмо
Зигмунда Фрейда**

«Издательские решения»

Фурцев И. С.

Ненаписанное письмо Зигмунда Фрейда / И. С. Фурцев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980919-3

За время своей долгой и плодотворной жизни Зигмундом Фрейдом было написано не только множество полновесных научных работ, но и тысячи писем. Несколько из них представляют особый интерес, поскольку были запечатаны основателем психоанализа с указанием точных дат. Как и было завещано великим учёным, несколько из них совсем недавно, каждое в свой срок, были открыты.

ISBN 978-5-44-980919-3

© Фурцев И. С.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ненаписанное письмо Зигмунда Фрейда

И. С. Фурцев

© И. С. Фурцев, 2020

ISBN 978-5-4498-0919-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Известная фраза Зигмунда Фрейда о том, что он нанёс третий и, возможно, решающий удар по людскому самолюбию, наряду с Коперником, доказавшим, что Земля, а вместе с ней и род человеческий не являются центром Вселенной, и Дарвином, заставившим признать, что человек ничем не отличается от остального животного мира, отнюдь не была проявлением мании величия или красивым литературным оборотом. Фрейдом и его сторонниками были предприняты первые последовательные и при этом по-настоящему смелые исследования человеческой природы и психики. Важнейшим итогом этой работы оказалось развенчание мифа о главенстве разума в нашем поведении.

Как и при его жизни, в отношении основателя психоанализа и ценности его открытий ещё и сегодня продолжают ожесточённые споры. Но даже те, кто являются самыми яростными его противниками, признают его несравненный вклад в научную и практическую психологию.

От того, любая новая, пусть даже самая малая крупица информации об идеях мэтра и о том, как он к ним приходил, любой новый, доселе не известный факт из его личной истории, или даже просто новое прочтение уже давно известных его работ неизменно притягивают внимание огромного множества людей.

Помню моё удивление и детский восторг, когда несколько лет назад впервые узнал о том, что имеются неопубликованные письма Фрейда, которые сам автор запретил обнародовать до начала двадцать первого века, а некоторые, по слухам, и ещё дольше. По наиболее распространённой версии эти письма могли быть написаны или, как минимум, запечатаны в середине 30-ых годов. В данный момент они хранятся в библиотеке конгресса США, в фонде имени Зигмунда Фрейда, куда были переданы в качестве подарка правительству кем-то из родственников мэтра, эмигрировавших в Соединённые Штаты в середине прошлого столетия. К моему глубокому сожалению, как, без сомнения, и тысяч других почитателей творчества основателя психоанализа, письма так и не появились в открытом доступе. По неизвестным причинам, будучи извлечёнными из фонда и предварительно изученными специальной комиссией, они вновь оказались отправлены на хранение с запретом на публикацию на неопределённое время.

Оставалось только ждать и надеяться, что другие письма всё же найдут своих читателей в нужные сроки. Но и их постигла та же участь. Спустя несколько лет уже совершенно ясно, что в хоть сколько-нибудь обозримой перспективе вряд ли что-то поменяется.

Отсутствие адекватных комментариев от фонда ответственного за раскрытие содержания писем породило среди общественности в попытках объяснения происходящего невероятное число разнообразных предположений, начиная от того, что в этих письмах Фрейд признавался в обмане, и заканчивая раскрытием им мирового еврейского заговора и даже ещё более фантастических версий.

Любопытство к содержанию загадочных писем не оставляло меня очень долго. И в какой-то момент я решил, что раз не могу узнать об их содержании непосредственно, то, может быть, хоть до какой-то степени смогу понять опосредованно, через более детальное изучение биографии Фрейда, его трудов и его личной переписки. Вслед за тем сама собой пришла мысль о полноценном воссоздании текста. Это было забавной игрой. Очередным развлечением для скучающего ума. Однако же к делу я подошёл со всей серьёзностью. И вскоре оказался увлечён этим процессом полностью и без остатка.

Чуть позже в тот же период мне посчастливилось пройти стажировку в Университете Зигмунда Фрейда в Вене, впервые организованную для российских специалистов Московским Институтом Психоанализа (МИП). Прогуливаясь по старинным улицам Австрийской столицы я старался как можно ярче и полнее представить себе, каким же видел её основатель психоанализа, уловить и впитать дух той славной эпохи. Не один час я провёл тогда и в музее

Фрейда, внимательно изучая доступные архивы и множество витрин с оригинальными экспонатами: коллекция археологических древностей Зигмунда Фрейда, медаль, подаренная учениками в честь его пятидесятилетнего юбилея, первое издание «Die Traumdeutung», и так далее. Всё это вдохновляло на новые мысли, заставляло продолжить начатую работу.

Должен заметить, что идея создания текстов в стиле какого-то известного писателя, завершение неоконченного труда, комментарии к работам великих мыслителей, в попытках извлечь то, что затерялось между строк, не нова и достаточно часто применяется на практике.

Чтобы успешно реализовать данный проект, кроме ознакомления в целом со всей биографией основателя психоанализа, отдельно, с особой тщательностью, требовалось изучить период жизни, соответствующий времени написания писем, и период, непосредственно ему предшествовавший. Использование нескольких источников обязано было увеличить шансы на составление объективного мнения. Уместно было и рассмотрение ключевых исторических событий указанного отрезка времени. Благодаря всему этому, становится возможным проникнуть в актуальные переживания, которые наверняка нашли своё отражение в содержании писем. Влияние жизненных событий, к слову, часто прослеживается во многих трудах основателя, что неоднократно отмечалось его биографами. Изучение центральных работ того периода и тех, что были после, должны подсказывать ход развития идей и круг волновавших научных проблем. Психология, особенности личности и мотивации – ещё один немаловажный фактор, который должен быть учтён, если нет намерения обмануться в процессе высказывания своих предположений. Само собой, что в исследовании личностных особенностей способны помочь все шаги, которые перечислены выше. Прочтение главных трудов и частной переписки позволяют заодно запечатлеть излюбленные слова и фразы, перенять общий литературный стиль.

Не оказался лишним и анализ других писем потомкам за авторством разных известных учёных и философов, с выявлением общих закономерностей в подобных посланиях. Данный анализ подводил к мысли, что для осуществления задуманного даже всего уже озвученного могло оказаться недостаточно, поскольку часто в письмах адресованных будущим поколениям великие мыслители прошлого делали какие-либо предсказания. Фрейд же отличался особой прозорливостью в том, что касалось его науки и, как подчёркивается видными специалистами, на много десятилетий опережал и предвосхищал последующие открытия и направления психоаналитической мысли. Не исключено, что в своих секретных письмах он мог выступить пророком тех концепций, которые в наше время только начинают получать своё распространение. Хотя, естественно, вряд ли он смог бы уйти в своих рассуждениях очень далеко от изначальных идей, которых придерживался. Как вариант, это могли быть не предсказания в полной мере, но более откровенное изложение уже известных теорий, без цензуры и самоограничений, к которым неизменно мэтру приходилось прибегать ранее. Следовательно, для достижения максимального сближения с оригинальным текстом неизбежным становилось детальное изучение дальнейших путей развития психоанализа.

Реализация намеченных таким образом необходимых подготовительных шагов потребовала достаточно долгой непрерывной работы. Итогом её стал законченный текст объёмом всего лишь в семь машинописных страниц. Но прежде чем отсылать к нему читателей, сделаю несколько предварительных замечаний.

Во-первых, хочу указать на то, что в качестве приложения я решил снабдить работу небольшим словарём, поместив туда понятия и термины, которые в самом письме оказались нераскрыты. Надеюсь, что словарь позволит тем, кто знаком с темой поверхностно или не знаком вовсе, проникнуть в тонкости и смысл предлагаемого текста более полно. Приглашаю ознакомиться со словарём до того, как перейти непосредственно к прочтению самого письма. Те же, кто хотел бы узнать больше, могут обратиться к предлагаемому в конце списка сайтов и рекомендуемой литературы.

Во-вторых, должен предупредить, что в ходе своих изысканий я пришёл к выводам о ничтожной возможности того, что неопубликованные письма содержат какие-либо сенсационные заявления и открытия. По большей части Фрейд был осторожен в высказываниях о будущем, предпочитая не делать публичных далеко идущих предсказаний. Не стоит также ждать, что он мог признаться в каких-либо предосудительных поступках, бросающих тень на его репутацию или на основанное им движение. И хотя все звучащие обвинения в адрес Фрейда будь то наркомания, алкоголизм, любовные связи со свояченицей, отсутствие реальных пациентов и многое другое, по меньшей мере, глупы, а потому и его признаний в чём-то подобном просто не может быть, моя убеждённость сложилась не только по этой причине. Просто невозможно представить, чтобы после десятилетий неустанной борьбы за признание себя и своих гипотез, а позже за чистоту взглядов последователей, он вдруг собственноручно перечеркнул всё, что было с таким трудом им достигнуто.

По моему личному мнению, с наибольшей вероятностью можно ожидать, что в заветных конвертах обнаружится ранняя переписка мэтра с каким-либо из именитых коллег. А причина же несвоевременного обнаружения кроется в банальной избыточности Американских бюрократических процедур или в продуманном рекламном трюке.

Даже в случае, если Фрейд действительно решился бы на создание полноценного письма последующим поколениям, я ни в каком виде не смею считать себя вправе всерьёз хоть что-нибудь говорить от его имени, как и не строю ни малейших иллюзий относительно собственных способностей приблизиться к оригинальному тексту великого мыслителя, учёного и писателя. На что могу рассчитывать в идеале, что сумел в общих чертах уловить основную суть волновавших мэтра научных и философских вопросов на указанном отрезке его долгой и насыщенной событиями жизни.

В первую очередь к таковым относятся глубинные психологические причины войны, истоки и истинный смысл религии и культуры, нахождение альтернативы, либо хотя бы уменьшение негативных последствий данных явлений. Наряду с этим Зигмунда Фрейда всегда волновала дальнейшая судьба психоанализа. Никогда не покидала мэтра и тревога за окончательное оформление концепций метапсихологии, неизменно обнаруживаясь при любом удобном случае.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.